

Текст · 21 декабря 2020, 09:04

Анастасия Ясеницкая,

«Съезди, она еще там». В Саратовской области судят полицейских, забравших чужую закладку с наркотиками

Утром 31 октября 2018 года двое жителей Энгельса — 25-летний Роман Исаенко и 24-летний Дмитрий Яковлев — без спешки шли по Кривой улице, минуя одноэтажные домики. Исаенко собирался забрать закладку с «плюхами», синтетическим гашишем, лежавшую под камнем возле дома №71 по Бережной улице.

Выйдя на Бережную, молодые люди не успели пройти и 400 метров, когда рядом с ними остановилась белая «Нива», из которой вышли трое мужчин в гражданской одежде. Один из них показал удостоверение сотрудника полиции. Это был начальник отдела по контролю за оборотом наркотиков из МУ МВД^[1] «Энгельсское» Владислав Казимиров. Как позже выяснилось, двух других полицейских звали Сергей Капур и Денис Яковлев (он был заместителем Казиминова).

Полицейские, вспоминает Исаенко, стали расспрашивать молодых людей, куда они идут, чем занимаются и есть ли у них с собой запрещенные вещества. Оба заверили сотрудников, что наркотиков у них нет, а идут они к другу. Тогда полицейские предложили друзьям выложить на капот автомобиля содержимое своих карманов. Те не стали отпираться:

Исаенко вытащил из кармана ключи от дома и автомобиля, *iPhone 6* и зарядное устройство, а у Яковлева в кармане была одна зажигалка. Оба друга вывернули карманы, чтобы показать полицейским, что они ничего не прячут. Тогда начальник ОНК^[2]

Казимиров взял телефон Исаенко и попросил сказать ему пароль.

«У Исаенко не было с собой ничего запрещенного, поэтому он даже не боялся ничего, он смело назвал Казимирову свой пароль от телефона "1207", чтобы тот мог убедиться, что они с Диманом [Яковлевым] ни в чем не виноваты, что у них нет с собой запрещенных предметов», — пересказывал^[3] позже следователь показания молодого человека.

Полицейский стал внимательно изучать содержимое телефона, и тогда Исаенко, потеряв терпение, протянул руку к айфону и попросил отпустить их. К этому моменту полицейский уже нашел в телефоне фотографию закладки, которую шли забирать молодые люди.

Когда молодой человек потянулся за телефоном, вспоминал его друг Яковлев, полицейский Казимиров боевым приемом повалил Исаенко на землю, а двое других сотрудников начали бить упавшего по голове и телу. Руки ему завели за спину и заковали в наручники, а на глаза натянули шапку. Испугавшись, Яковлев развернулся и убежал.

Сверток и айфон в левом кармане

С шапкой на глазах и в наручниках Романа Исаенко привезли в отдел полиции и оставили стоять в

коридоре лицом к стене. В таком положении друга увидел Яковлев, которого вскоре тоже поймали — его сразу завели в кабинет и поставили у стены уже там.

По словам Яковлева, полицейские ходили мимо и не обращали на него внимания, а в один момент он услышал, как в коридоре Казимиров сказал кому-то из сотрудников: «Съезди заberi ее, она еще там».

Иллюстрация: Влад Милушкин / Медиазона

В это время Исаенко завели в другой кабинет, где он простоял еще 30-40 минут. Наконец, с глаз задержанного подняли шапку и сотрудник Алексей Егоренков сообщил, что будет его опрашивать.

После опроса — молодой человек, по его словам, повторил, что наркотиков у него не было, а до закладки они не дошли — полицейский вышел из кабинета, вернулся с айфоном задержанного и спросил, как ему отдать телефон. Поскольку руки Исаенко все еще были закованы в наручники за спиной, он попросил положить айфон в левый карман.

Позже в своих показаниях молодой человек утверждал, что оперативник буквально на две секунды задержал руку в его кармане и пошевелил ей там. Через несколько минут в кабинет зашли другие сотрудники полиции и двое понятых. Полицейский по фамилии Паленов надел перчатки и сразу вытащил из левого кармана Исаенко телефон и сверток из фольги с наркотиками. В тот же день против юноши возбудили дело по части 2 статьи 228 УК^[4] и отпустили под подписку о невыезде.

«Телефон гуляет по частному сектору»

Сразу же после возбуждения дела молодой человек зафиксировал побои в травмпункте и по совету адвоката Антона Алексеева, сотрудничающего с правозащитной организацией «Зона права», сделал детализацию звонков и выходов в интернет со своего телефона. Как рассказывает Алексеев, при помощи детализации выяснилось, что айфон Исаенко выходил в интернет уже после его задержания — и произошло это именно в том месте, где должна была лежать закладка.

«Уже сотрудники Следственного комитета совместно с ФСБ провели мероприятия и установили, что когда телефон [Исаенко], так сказать, стрельнулся в этом месте, [оперативник] Капур позвонил Казимирову и его телефон точно там же засветился, где и телефон Исаенко», — рассказывает адвокат.

Адвокат предполагает, что именно Капур забрал закладку с наркотиком и отчитался об этом Казимирову.

«С учетом того, что Исаенко был на другом конце города задержанный под охраной сотрудников полиции в отделе наркоконтроля, его телефон в этот момент гуляет по частному сектору и выходит в интернет — ну, здесь вообще все ясно и понятно», — считает Алексеев.

Защитник вспоминает, что во время проверки полицейские постоянно меняли свои версии событий. Сперва они настаивали, что молодые люди шли с другой стороны Бережной улицы с уже найденной закладкой. Однако видеозапись с камеры наблюдения частного дома опровергала их слова.

Местная жительница рассказала следователям, что в 10 часов утра она завтракала на кухне, когда вдруг услышала лай собаки — женщина переключила телевизор на камеру видеонаблюдения и увидела, что мимо ее дома спокойным шагом прошли два неизвестных ей парня. Примерно через пять минут один из этих парней (это был Дмитрий Яковлев) уже бежал в обратную сторону. Дом Замякиной стоит в километре от места, где лежала закладка, а следовательно, молодые люди не успели бы ее забрать за такое короткое время.

Узнав о рассказе свидетельницы, по словам адвоката, полицейские вновь поменяли показания и стали говорить во время очной ставки, что у Исаенко в кармане нашли наркотики не из закладки на Бережной улице, а приобретенные им раньше и в каком-то другом месте. При этом, говорит адвокат, упаковка от изъятого наркотика была идентична упаковке на фотографии из телеграм-магазина.

Иллюстрация: Влад Милушкин / Медиазона

«Там пакетик был с полосочкой такой очень интересной, — объясняет Алексеев. — Тут я уже задаю вопрос, вот смотрите, фотография с телефона и фотография справки об исследовании. Когда специалист на начальном этапе исследовал [наркотик], он сфотографировал, собственно, и пакетик вот этот сам, и они совпали. Здесь уже оперативники не готовы к этому были, завязли, так сказать, во вранье, перестали вообще отвечать на вопросы».

В результате через месяц после задержания и избиения молодого человека Следственный комитет возбудил дело о превышении должностных полномочий^[5] с применением насилия и спецсредств в отношении полицейских Казимирова, Капура и Яковлева. Дело же против Исаенко прекратили в связи с отсутствием состава преступления.

Позже в отношении начальника отдела наркоконтроля также возбудили дело о сбыте

наркотиков^[6] в крупном размере с использованием служебного положения и фальсификации^[7] результатов оперативно-разыскной деятельности.

«Следователь попался очень активный»

Адвокат Алексеев считает, что полицейских удалось уличить в подбросе наркотиков из-за неопровержимых доказательств и активных действий сотрудников СК и ФСБ. «Следователь такой попался очень активный, очень такой мощный, он крепко вцепился в это дело. Он уже привлек в качестве сопровождения оперативного именно ФСБ», — объясняет защитник.

По его словам, одним из главных доказательств стали показания оперативника Егоренкова, положившего в карман Исаенко телефон со свертком. Полицейский подтвердил, что видел телефон задержанного в руках Казимилова и даже зарядил его по просьбе последнего своим шнуром, так как айфон отключился. Также он сказал, что как только поднял шапку с лица Исаенко, увидел у задержанного синяки на лице.

Полицейский вспоминал, что Казимиров вызвал его в коридор, передал ему телефон со свертком и приказал положить их в карман куртки Исаенко. «Он сначала хотел отказаться это делать, но Казимиров ему приказал выполнить его указания», — говорится в показаниях оперативника. До момента осмотра он «не знал о том, что в свертке находится наркотическое средство, и у него умысла на хранение наркотиков не было», уверяет полицейский.

В декабре 2018 года всех троих обвиняемых отправили в СИЗО, но в феврале меру пресечения сменили на запрет определенных действий, а в июле — на подписку о невыезде. С января 2020 года дело против сотрудников рассматривает Энгельсский районный суд — все трое сотрудников отрицают свою вину. По их словам, ушибы и ссадины молодой человек получил, случайно упав во время задержания, а наркотики ему никто не подбрасывал.

Редактор: Егор Сковорода

1. Межмуниципальное управление МВД России по Саратовской области.
2. Отдела по контролю за оборотом наркотиков.
3. Цитируется по обвинительному заключению по возбужденному против полицейских уголовному делу.
4. Хранение наркотических веществ в крупном размере.
5. Пункты «а» и «б» части 3 статьи 286 УК.
6. Пункты «б» и «г» части 4 статьи 228.1 УК.
7. Часть 4 статьи 303 УК.